

КРИЗИС ВТО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

*Е.В. САПИР, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.
e-mail: evsapir@yahoo.com*

*А.Д. ВАСИЛЬЧЕНКО, бакалавр кафедры мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
e-mail: 1008issasha@mail.ru*

Аннотация

Кризис системы ВТО представляется комплексным явлением, проистекающим из структурных изменений мировой торговой системы: расширение образования региональных торговых соглашений, торговые войны и проблемы доступа на сельскохозяйственные рынки развитых стран более чем убедительно говорят о том, что глобальный торговый ландшафт претерпевает значительную стадию модификации, и в этих условиях ВТО в своем изначальном виде перестает быть актуальным торговым мегарегулятором.

Ключевые слова: кризис ВТО, протекционизм, регионализм, региональные торговые соглашения, разрешение споров, развивающиеся страны.

ВТО в новой геоэкономической реальности

Глобальная торговая система, созданная усилиями десятков стран мира в конце XX – начале XXI в., институциональным оформлением которой явилась Всемирная торговая организации (далее – ВТО), сегодня входит в процесс неизбежной трансформации, вызванной глубокими структурными изменениями геоэкономического ландшафта. Во-первых, это переориентация ключевых субъектов мирового хозяйственного комплекса с реализации стратегии либерализации экономических отношений в широком смысле на проведе-

ние политики протекционизма и регионализма. Во-вторых, многосторонние соглашения и обязательства, составляющие основу ВТО, становятся все менее прозрачными, актуальными, многие из них фактически и даже формально рядом стран игнорируются. В-третьих, торговые войны крупнейших (и не только) сверхдержав, безрезультатные серии новых переговоров и манипуляции трактовкой соглашений делают невозможным нормальное функционирование механизма разрешения торговых споров и обеспечение справедливой торговли, что изначально составляло ключевую задачу ВТО при ее создании. В-четвертых, растущая регионализация мировой экономики во всех ее противоречивых проявлениях (выход Великобритании из ЕС; элементы автаркизации экономик в условиях пандемии COVID-19; «замораживание» НАФТА без перспектив реального обновления и др.) отражает тенденции к новой конфигурации всего мирового торгового комплекса. Задача данной работы состоит в осмыслении причин и новых разнонаправленных тенденций, движущих современным развитием мировой торговой системы, и в теоретическом обосновании направлений реформирования деятельности ВТО.

Основные проявления тенденций протекционизма и регионализма

Одним из первых знаковых проявлений перехода к протекционизму в начале XXI в. явилась политика рещоринга развитых нацио-

нальных экономик, означающая возвращение ранее выведенного за рубеж (как правило, в Азию) промышленного комплекса обратно на родину. В литературе выделяют три основных формы рещоринга: бекшоринг (возврат производства непосредственно в первоначальную страну), ниашоринг (возврат промышленных мощностей в соседнюю по отношению к материнской стране экономику), а также оншоринг (приближение промышленного комплекса к основному рынку сбыта продукции) [9]. В рещоринге существуют как факторы «подталкивания», которые вынуждают развитые страны возвращать домой свое производство (рост издержек производства в странах размещения, опасения за соблюдение прав интеллектуальной собственности, логистические издержки), так и факторы «притяжения», которые привлекают к «домашней» экономике ее исключительными преимуществами (кластерная система, высокотехнологичная база, «цифровая экономика»). Особенно активно

рещоринг происходил в США, где отмечен бурный рост новых рабочих мест (рис. 1). В Европе странами – лидерами рещоринга стали Великобритания, Италия и Франция [6].

Таким образом, рещоринг как форма реиндустриализации знаменует новый виток торгово-промышленного развития стран и отражает тенденции, связанные с ослаблением процессов интернационализации производства и пересмотром либеральных ориентиров внешнеторговой политики.

Другим обстоятельством, указывающим на новые тенденции отхода от интернационализации производственных процессов и свертывания экспансионистских стратегий крупнейших ТНК, является мировой тренд снижения вывоза прямых иностранных инвестиций (рис. 2).

Важным индикатором, свидетельствующим о структурных изменениях в логистических и сбытовых цепочках в мире, в частности, в странах Восточной Азии, является

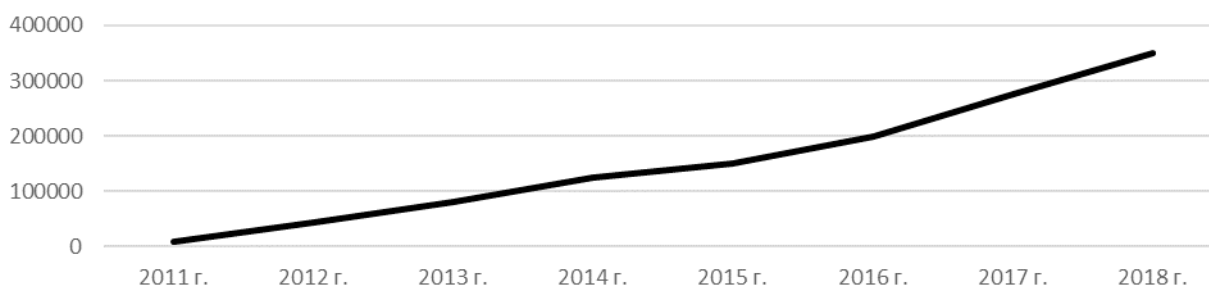

Рис. 1. Создание новых рабочих мест в США в результате проведения политики рещоринга производства [7]

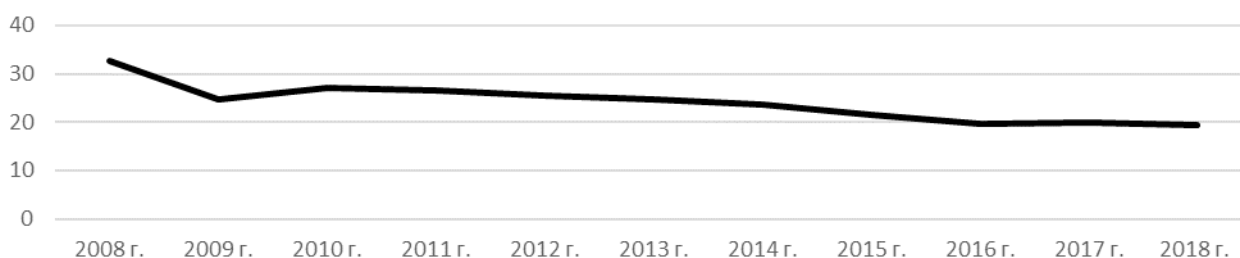

Рис. 2. Динамика вывоза ПИИ из США в 2008–2018 гг., % к ВВП [8]

медленное, но неуклонное снижение показателя их экспортной квоты (рис. 3). Будучи некогда главными мировыми «фабриками», в настоящее время эти страны демонстрируют уверенный рост внутреннего спроса и быстрое развитие инновационного сектора, позволяющее им перейти от производства простейших товаров к выпуску высокотехнологичной продукции и сформировать вокруг себя новые торгово-экономические региональные центры на местах бывшей периферии мира.

И еще одним важнейшим симптомом усиливающейся регионализации производственных операций и торговых потоков является рост числа региональных торговых соглашений (далее – РТС), объединяющих ограниченный круг стран по принципу относительной географической близости. Современный этап развития и роста числа РТС является третьим по счету в истории международной торговой системы. По статистике Всемирного банка число РТС в мире возросло с 50 в 1995 г. до более 280 к 2017 г. К особенностям настоящего этапа региональной экономической интеграции можно отнести:

– вовлечение в РТС более широкого круга стран, прежде всего развивающихся; это

привело к доминированию объединений типа «Север – Юг» (59% РТС) и «Юг – Юг» (31%);

– парадоксальное усиление координации и либерализации внутри региональной экономической интеграции [2].

Стоит подчеркнуть, что во многих случаях РТС рассматриваются в качестве организационного механизма, альтернативного системе многостороннего торгового регулирования ВТО. Все указанные обстоятельства говорят о кардинальной смене глобальной парадигмы экономической, в том числе торговой, интеграции. Страны ищут большие преимущества именно в регионализации производственно-коммерческих связей и протекционизме внутренних рынков в целях поддержки собственного реального сектора экономики и обеспечения более продуктивного переговорного процесса по ключевым вопросам.

Кризис ВТО: недостижение поставленных целей и потеря актуальности

Неспособность эффективно отвечать на быструю смену вызовов мирового торгово-экономического порядка и обеспечить на деле равноправие всех участников международной торговой системы определила нарастание кризисных явлений в деятельности ВТО.

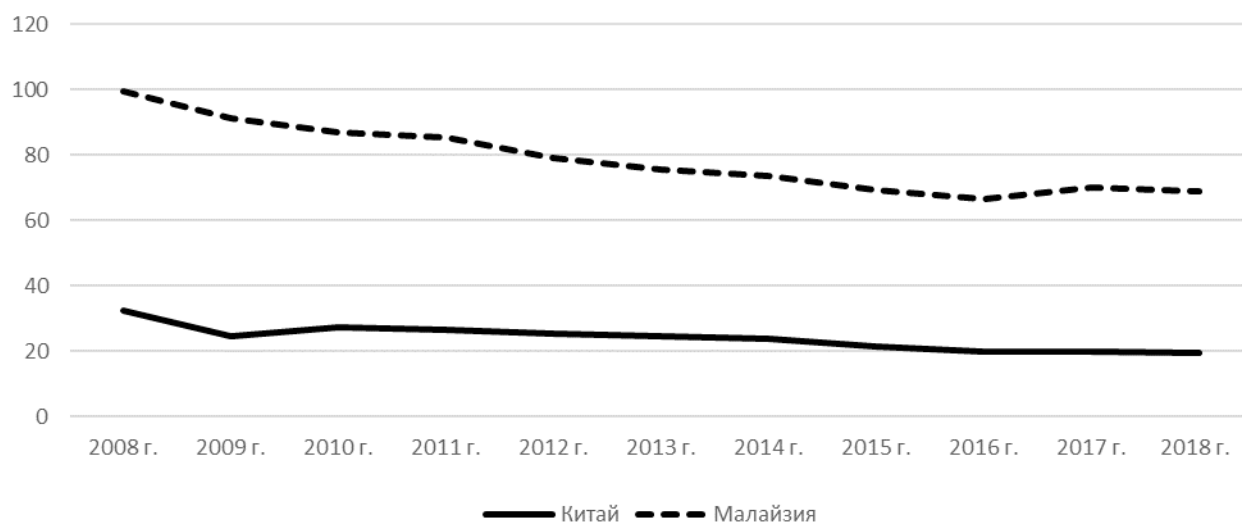

Рис. 3. Динамика показателя экспортной квоты в Малайзии и Китае в период 2008–2018 гг., % ВВП [4]

Первое. Многие нетарифные меры, задуманные как инструмент преодоления рыночных и информационных провалов, по существу превратились в барьеры, препятствующие интеграции развивающихся стран в мировую торговлю. Типичным в этом смысле является кейс о введении Евросоюзом санитарных и фитосанитарных мер (далее – СФС) в отношении импорта африканских овощей и фруктов [5]. Решение, жизненно важное для ЕС как условие обеспечения должного уровня технического и санитарного соответствия продукции, фактически поставило барьер для входа на европейский рынок новых участников. А всё из-за отсутствия реальных механизмов ВТО: осудить данные меры Организация не вправе из-за их обоснованности, а функцию комплексной адаптации экспортеров для выполнения этих мер и оказания им должной поддержки со своей стороны ВТО не выполняет.

Второе. Особенно противоречивым и заслужившим большое количество всевозможного рода негативных отзывов стран – участниц ВТО элементом структурного кризиса системы ВТО является затянувшийся и фактически увязший в пучине множественных противоречий Дохийский раунд торговых переговоров. С новой силой конфликт интересов групп стран вспыхнул в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией: целью развивающихся стран было снижение поддержки и уровня защиты сельского хозяйства в развитых странах, поскольку эти меры фактически закрывали рынки развитых стран, в то время как сами развитые страны стремились упростить доступ своих товаров и услуг на рынки развивающихся стран, в первую очередь Китая, Индии и Бразилии.

Третье. Дохийский раунд торговых переговоров подвергается острой критике за то, что в его повестке не нашли отражения вопросы вертикальной интеграции, формирования глобальных цепочек стоимости и электронной торговли. Именно эти проблемы тесно пересекаются с международным регулированием торговли готовыми и промежуточными продуктами и остаются нерешенными. При этом,

если с конечным продуктом всё более-менее понятно, то промежуточный продукт промежуточному продукту рознь. Например, производство полупроводников в компании Intel происходит в два этапа. Вначале – сложная печать микросхем на больших силиконовых дисках, что происходит на так называемых вафельных фабриках; после чего готовые платы отправляются на промежуточную сборку и испытания, где они нарезаются в матрицы, зашиваются и тестируются на функциональность. И только после этого поступают на финальную сборку компьютеров. «Вафельные фабрики» Intel расположены в развитых странах, таких как США, Ирландия и Израиль, а сборочные / испытательные заводы расположены исключительно в странах с развивающейся экономикой, таких как Китай, Коста-Рика, Малайзия и Филиппины. Деятельность носит совершенно разный характер, но товары, покидающие фабрики обоих типов, классифицируются как промежуточные продукты в международной торговой статистике. Как в этом случае можно корректно оценивать данные по международной торговле внутри глобальных цепочек стоимости? [3]

Четвертое. ВТО не справляется с одной из основных проблем современности – обострением торговых противоречий стран – главных мировых экспортеров. Торговая война США и Китая, вызванная не имеющей аналогов экспансией китайских товаров на американский рынок, породила ответные меры протекционистского характера, которые США ввели уже в отношении многих своих ключевых конкурентов. Функциональных возможностей ВТО становится недостаточно, когда торговый спор двух сверхдержав выходит на качественно новый уровень, связанный с долгосрочным конкурентным превосходством страны. Кроме того, механизм ВТО также неэффективен в контексте оперативного мониторинга и противодействия торговле контрафактной продукцией (по оценке ОЭСР, около 52% всего контрафакта, ввозимого в США, поступает из Китая) [1].

Пятое. Возникла и набирает силу у ряда международных игроков еще одна крайне

тревожная тенденция – практика манипулирования инструментами и нормами ВТО в своих эгоистических интересах. Речь идет об известной XXI статье ГАТТ, оперирующей понятием «интересы национальной безопасности». Именно в отношении этой статьи сохраняется наибольшая неясность, создающая почву для своевольных действий отдельных государств. Так, в конце марта 2018 г. США приняли решение о повышении импортных пошлин на сталь и алюминий (на 25 и 10% соответственно). Данная беспрецедентная мера фактически имела отношение только к России и Китаю и грубо нарушила принципы равной конкуренции и недискриминации. Согласно ГАТТ, подобные защитные меры могут применяться в военное время или в условиях иных чрезвычайных обстоятельств, что на момент введения пошлин никаким образом не имело места. Данный конкретный пример наглядно демонстрирует несовершенство как механизмов ВТО по принуждению к выполнению взятых на себя обязательств в рамках соглашений, так и в целом нормативной базы организации, допускающей такое двойное толкование и фактическое продавливание своих политических интересов в ущерб общим интересам развития мировой торговли.

Международная торговля изменилась, а ВТО – нет: необходима реформа

Таким образом, результаты исследования указывают на наличие признаков действительного кризиса ВТО. Всемирная торговая организация создавалась и изначально воспринималась как фундаментальный институт глобального торгового регулирования. Однако в настоящее время ВТО демонстрирует неэффективность в реализации многих направлений деятельности, что, на наш взгляд, предопределено не столько несогласованными и порой вызывающими действиями отдельных стран или просчетами в работе самой Организации, сколько концептуальным возвратом глобальной экономики в эпоху протекционизма и регионализации, что и объясняет провалы системы ВТО и указывает на необходимость коренных системных перемен.

Со своей стороны считаем необходимым внести ряд предложений в программу планомерного реформирования Всемирной торговой организации:

1) расширение политики заключения многосторонних торговых соглашений и повышение статуса РТС, в том числе в рамках институтов ООН;

2) конкретизация XXI статьи ГАТТ в контексте уточнения обстоятельств, обуславливающих применение защитных мер в целях обеспечения защиты национальных интересов;

3) разработка алгоритма, который бы позволил установить предельную концентрацию экспортеров из развитых стран на рынках сельскохозяйственной продукции, превышение которой было бы основанием для обязательного снижения страной-импортером тарифов на ввозимую сельхозпродукцию в отношении экспортеров из развивающимся и наименее развитых стран;

4) проработка механизма комплексной поддержки экспортеров из наименее развитых стран по приведению их продукции под требуемые санитарные и технические стандарты на уровне отдельного структурного подразделения ВТО.

Библиографический список

1. *Загаивили В.С.* Проблемы Дохийского раунда ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 7. С. 7–20.
2. Переговоры Дохийского раунда по перспективным вопросам // Институт торговой политики НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://tradepol.hse.ru/programme4.8.4>
3. *Beltramello, A., Backer K. De, Moussiégt L.* The Export Performance of Countries within Global Value Chains (GVCs) // OECD Science, Technology and Industry Working Papers, 2012/02. OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k9bh3gv6647-en>
4. China & Malaysia Exports of goods and services (% of GDP) // The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?locations=4E>
5. *Melo J., Nicita A.* The Implications of Non-Tariff Measures for Developing Countries'

Exports // VOX CEPR Policy Portal. 2019. URL: <https://voxeu.org/article/implications-non-tariff-measures-developing-countries-exports>

6. Regional Trade Agreements // The World Bank Regional Integration. 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/regional-trade-agreements>

7. Reshoring Initiative: 2018 Data Report // База данных организации Reshoring Initiative. URL: <http://reshorenow.org/May-17-2019/>

8. USA Foreign Direct Investment, net outflows (% of GDP) // The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.WD.GD.ZS>

9. World Investment Report 2013 // UNCTAD. 2013. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf